

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе федерального
казённого государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

Шевкопляса Никиты Павловича

«Особенности расследования преступлений,
связанных с организованной незаконной игорной деятельностью»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования
Н.П. Шевкопляса не вызывает сомнений и обусловлена как высокой общественной опасностью незаконных организации и проведения азартных игр, так и существенной трансформацией соответствующей преступной деятельности в условиях цифровизации экономики, распространения онлайн-форматов, использования криптовалютных активов, усложнения способов маскировки и вовлечения организованных преступных формирований. Автор обоснованно исходит из того, что незаконный игорный бизнес уже давно вышел за рамки локальных подпольных заведений и представляет собой сложную, экономически адаптивную и конспиративную систему, сочетающую признаки и элементы теневой предпринимательской активности, организованной преступной деятельности, криминальной коррупции, легализации преступных доходов и использования цифровой инфраструктуры (С. 4-6 диссертации). В этой связи обращение диссертанта к проблематике расследования преступлений, связанных именно с организованной незаконной игорной деятельностью, является своевременным, научно и практически востребованным.

Следует положительно оценить то обстоятельство, что автор корректно и полно исследовал степень научной разработанности проблемы и с позиции новизны нашел собственную нишу для исследования – расследование

незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованными преступными формированиями и подпадающие не только под признаки преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, но и иных разнородных экономических, коррупционных и прочих посягательств.

Заслуживает внимания попытка соединить положения криминалистики с отдельными элементами экономического, маркетингового и эргономического подходов (С. 55-56, 67, 132 и др. диссертации). Такой весьма оригинальный междисциплинарный ракурс позволяет автору выявить новые аспекты функционирования незаконного игорного заведения и предложить ряд оригинальных выводов, ориентированных не только на описание закономерностей преступной деятельности, но и на повышение результативности ее выявления, пресечения, расследования и предупреждения.

К числу несомненных достоинств работы следует отнести значительный объем эмпирической базы, на которую опирается диссертант. Изучение материалов 250 уголовных дел из 53 субъектов Российской Федерации, анкетирование 493 сотрудников территориальных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, использование статистической информации за 2016-2025 годы, а также опора на собственный следственный опыт придают исследованию необходимую степень достоверности и прикладной ориентированности (С. 10 диссертации). Структура работы выглядит логичной и подчиненной достижению поставленной цели и задачам.

Научная новизна исследования заключается в том, что успешно решена задача, имеющая значение для науки – раскрыто в целом содержание особенностей расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью. Стоит отметить, что акцент был сделан именно на совершение незаконных организации и проведении азартных игр организованными преступными формированиями (организованными группами и преступными сообществами). Кроме того, исследование касается не только незаконной игорной деятельности, но также и совокупности обеспечивающих её взаимосвязанных преступлений (легализации преступного дохода, нарушения авторских прав, взяточничества и иных (С. 37-38 диссертации). Работы подобной тематики, затрагивающие незаконные организацию и проведение азартных игр в контексте организованной преступной деятельности, в настоящее время отсутствуют, что обосновывает новизну исследования, новизну самого исследовательского подхода.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается во вкладе в развитие заключительного раздела науки криминалистики –

криминалистической методики. Сформулированные в диссертации положения уточняют отдельные методологические основы формирования частных криминалистических методик расследования прежде всего организованных преступлений экономической направленности. Полученные автором выводы конкретизируют особенности криминалистической характеристики организованной незаконной игровой деятельности (в авторской терминологии – «содержание организованной незаконной игровой деятельности»), расширяют представления о возможностях моделирования преступной деятельности и ее учета при построении алгоритмов расследования. Результаты исследования также могут быть использованы в дальнейшей разработке частных криминалистических методик расследования отдельных видов экономических преступлений, совершаемых в организованных формах, а также взаимосвязанных с ними преступлений.

Диссертант, развивая и дополняя идеи научного руководителя О.Ю. Антонова, предлагает оригинальную теоретико-методологическую конструкцию описания преступной деятельности. Осуществляя осознанный отход от традиционной концепции криминалистической характеристики преступлений с присущей ей «статической» элементной структурой, автор выстраивает собственное исследование на стыке идей научных школ профессоров А.М. Кустова и А.Ф. Лубина с М.К. Каминским, то есть опираясь на учение о механизме преступления, системно-деятельностный подход и концепцию фазового анализа. В целом подобный методологический выбор в самой работе аргументирован и представляет несомненный научный интерес. При условии устойчивого спроса со стороны следственной практики на прикладные продукты, созданные на базе данной методологии, предложенный вектор может послужить ориентиром и для разработчиков других частных криминалистических методик. Мы последовательно поддерживаем поливариантность сценариев формирования криминалистических методик расследования, и авторский подход определенно имеет право на существование. Главным же критерием его состоятельности и эффективности видится востребованность правоприменителем: если следственная практика отдаст предпочтение предложенной модели, дальнейшее развитие этого научного направления будет вполне оправданным.

Практическая значимость результатов исследования заключается в целом в ее направленности на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению незаконных организации и проведения азартных игр, а

также иных видов экономических и коррупционных преступлений. Несомненной практической значимостью обладают разработанные автором научно обоснованные рекомендации и типовые алгоритмы действий следователя при выявлении, пресечении и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ и сопутствующих. Так, предложенная совокупность тактических операций, адаптированных к специфике функционирования законспирированных игорных заведений, теневых интернет-платформ, ориентирована на оперативное разрешение типичных следственных ситуаций и оптимизацию процесса доказывания (С. 123-131 и др. диссертации). Ценность для следственной практики представляют прикладные рекомендации, составляющие: перечень из семи выявленных организационно-тактических особенностей расследования организованной преступной игорной деятельности (С. 121-156 и др. диссертации); алгоритмы фиксации цифровых следов и применения «альтернативных форм» специальных знаний при доказывании факта азартной игры (С. 146-148 диссертации); рекомендации по представлению и использованию результатов ОРД по делам анализируемой категории (С. 157-180 диссертации), и многие другие.

Одними из ключевых научных результатов исследования являются сформулированные автором определения понятий «организованная преступная игорная деятельность» и «незаконное игорное предприятие», предложенные криминалистические модели преступной деятельности, выделение категории «криминальный консалтинг», обращение к феномену «функции безопасности преступной деятельности», а также идеи «цикличности» расследования и применения эргономичного подхода. Указанные положения, хотя сами по себе носят дискуссионный характер, тем не менее обоснованы автором и свидетельствуют о самостоятельности исследования, стремлении к концептуальному обновлению частной методики расследования (как теоретической модели и прикладного продукта) и поиску новых терминологических конструкций, деятельностных подходов применительно к противодействию современным формам организованной преступности. В целом работа производит самое благоприятное впечатление как по уровню постановки научной проблемы, так и по степени ее разработки и решения.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается использованными методами исследования, комплексным и междисциплинарным подходом к изучению вопросов механизма организованной преступной игорной деятельности и особенностей её

расследования, научной интерпретацией эмпирических данных, полученных в ходе исследования, широкой апробацией. Качество решения поставленных задач обеспечивала и выбранная методология научного исследования.

Стоит отметить, что теоретическую основу диссертации составили труды известных ученых не только в области криминалистики, но и других уголовно-правовых наук, а также экономики, социологии, психиатрии, психологии. Предложенные решения аргументированы и объективно оценены по сравнению с другими известными.

Диссертант опирался на фундаментальные и инновационные подходы, идеи теоретико-методологического характера в области расследования экономических преступлений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Представленный в работе Н.П. Шевкопляса анализ позиций различных авторов по поводу дискуссионных вопросов, рассмотренных в диссертации проблемных криминалистических аспектов организованной преступной игровой деятельности и борьбе с ней, особенностей планирования и организации расследования, а также разработка конкретных прикладных рекомендаций при осуществлении расследования свидетельствует о высоком научно-теоретическом уровне работы, ее самостоятельности и оригинальности. Обоснованные в диссертации теоретические положения и прикладными рекомендациями являются репрезентативными, поскольку основаны на значительном объеме эмпирического материала, включающего в себя данные официальной статистики, результаты изучения уголовных дел и анкетирования практических работников.

Особо следует отметить, что соискателем ученой степени в тексте приводятся многочисленные, информативные и разнообразные примеры следственной практики, а также использован личный опыт следственной работы по расследованию рассматриваемых в диссертации преступлений.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертации, нашли отражение в 16 опубликованных работах, из которых 7 статей – в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Полученные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в форме научных докладов на научно-представительских мероприятиях разного уровня (конференциях и круглых столах), а также внедрены в образовательный процесс Московской академии Следственного

комитета имени А.Я. Сухарева, в практическую деятельность ряда следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются **апробированными, обоснованными и достоверными**, свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения.

Предметное изучение содержания диссертации показало, что Н.П. Шевкоплясом проведено комплексное монографическое исследование по обозначенной проблематике, в результате чего получены значимые для науки результаты.

Структура диссертации логично вытекает из цели и задач исследования. Диссертация состоит из двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

В **первой главе** диссертации рассмотрены теоретические и правовые основы расследования преступлений, связанных с незаконной игровой деятельностью. В главе обосновано, что с позиции системно-деятельностного подхода необходимо говорить о существовании отдельного вида преступной деятельности – «организованной преступной игровой деятельности», отражающего как её организованный характер, так и наличие в ней комплекса, совокупностей разнообразных взаимосвязанных между собой преступлений. Автор сформулировал верное утверждение о том, что в реальной криминальной практике деяния, предусмотренные ст. 171.2 УК РФ, как правило, совершаются именно организованными преступными формированиями. Хочется добавить – «и только в особо крупном размере – ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (тяжкое преступление)».

С учетом изложенного, распространённая в правоприменительной практике закономерность выявления и квалификации незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых лишь преступниками-одиночками или группой лиц по предварительному сговору, является скорее примерами неэффективного (неполного, не всестороннего) расследования, и как результат – занижения квалификации.

Стоит отметить, что в работе сделана попытка более детально раскрыть содержание незаконной игровой деятельности с позиции уголовного права, для чего используется категория «игорный акт», имеющая несколько процедурных этапов (С. 26-30 диссертации). На основе данной категории выделяются дополнительные признаки незаконных организации и проведения азартных игр: регулярность их проведения и «систематичность получения дохода». Приводятся практические примеры (С. 30-33

диссертации), которые уже, в свою очередь, на эмпирическом уровне системно обосновывают авторские выводы о реально организованном характере незаконной игровой деятельности за счёт усложнения её внутренней структуры (С. 75-78 диссертации).

Интерес представляет попытка обращения к дискуссионному вопросу о разграничении категорий «преступная организация» и «преступное сообщество». Так, соискатель допускает одновременное существование описанных форм преступности в межрегиональном и транснациональном масштабах, что особенно может быть выражено в феномене «онлайн-казино» (С. 78-80 диссертации).

Как уже отмечалось выше, с учетом оригинального методологического подхода всей главы, заслуживает внимания акцент автора на рассмотрении организованной преступной игровой деятельности с позиции фазового анализа (концепция профессоров А.Ф. Лубина и М.К. Каминского). Так, раскрыто содержание незаконной игровой деятельности через существование определённых функций: универсальных, которые встречаются на нескольких фазах преступной деятельности, и аутентичных, которые встречаются на отдельной фазе. К универсальным ее функциям относятся: обеспечение деятельности, осуществление операций с денежными средствами, работа с клиентами, безопасность преступной деятельности, а к аутентичным: замышление (в авторской терминологии), проведение азартных игр и осуществление развития (С. 43-61 диссертации и схема № 3¹). Кроме того, отражены последовательные закономерности появления и развития не только непосредственно незаконной игровой деятельности, но и иных взаимосвязанных направлений криминальной активности, в совокупности образующих механизм организованной преступной игровой деятельности (С. 68-69 диссертации и схема № 5).

Во **второй главе** содержатся рекомендации по оптимизации процесса расследования анализируемых преступлений. Соискателем предложен перечень тактических операций, направленных на разрешение типичных и нетипичных следственных ситуаций. При этом, в каждой из приведённых тактических операций выделены ключевые следственные, иные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). К ним автор относит ОРМ «Проверочная закупка», следственные действия: обыск и осмотр предметов (игрового оборудования) и допросы. Также автором предложено более активно применять возможности информационно-

¹ Здесь и далее – схемы расположены на стр. 321-325 диссертации.

аналитической работы для установления организаторов, исполнителей и пособников организованной преступной игровой деятельности.

Автор предлагает применять оригинальный подход к разрешению следственных ситуаций, руководствуясь «циклическостью» расследования. Под таковой он понимает возможности, во-первых, повторного разрешения задач расследования по установлению факта проведения азартных игр и их организованности; во-вторых, организационного возврата к первоначальному этапу расследования при выявлении новых эпизодов преступной деятельности (С. 140-141 диссертации и схема № 13). Указанное особенно важно в типичных следственных ситуациях неочевидного характера преступлений, приостановления уголовных дел, при не подтвердившихся следственных версиях.

В развитие названного подхода автор предлагает перечень и краткое содержание тактических операций, задачами которых является разрешение нетипичных следственных ситуаций. Они учитывают различные факторы расследования, в том числе связь организованной преступной игровой деятельности с упомянутыми иными видами криминальной активности. Преимуществом изложенных тактических операций является возможность их комплексного применения (С. 184-226 диссертации и схема № 15).

Заслуживает внимания авторский алгоритм наложения ареста на криптовалютные активы, сформированный диссертантом еще до вступления в силу известного закона² (С. 180-183 диссертации и схема № 14), но уже в какой-то мере учитывающий его содержание: «...приобретается новый «холодный» криптокошелёк, который ставится на баланс следственного органа...» (С. 183 диссертации).

Основные выводы и результаты проведенного исследования нашли адекватное отражение в положениях, выносимых на защиту.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, направленные на совершенствование расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью.

Приложения диссертации весьма обширны и наглядно отражают изложенные автором выводы.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, в нем обозначена актуальность темы исследования, степень ее научной новизны, теоретическая и практическая значимость, изложены основные научные выводы, сделанные в работе, продемонстрирован личный вклад диссертанта в проведенное исследование.

² Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Вместе с тем, оценивая работу в целом положительно, представляется необходимым высказать ряд замечаний и уточнений, которые требуют дополнительного разъяснения и обоснования при защите:

1. При описании методологии исследования (С. 10-11 диссертации) автор указывает на применение сравнительно-правового метода для «анализа маскировки незаконных игорных заведений под легальные виды деятельности». Представляется, что здесь имеет место терминологическая неточность. Традиционно сравнительно-правовой метод предполагает сопоставление различных правовых систем (институтов, норм) или исследование развития законодательства в разные исторические периоды и т.п.

2. В представленной модели организованной преступной игровой деятельности не акцентировано внимание на таком распространенном сопутствующем деянии, как мошенничество в отношении клиентов нелегальных игорных заведений и онлайн-платформ (обман относительно алгоритмов выигрыша, блокировка выплат и т.п.). Соответственно, за рамками криминалистического анализа остались механизмы, способы мошенничества. Выделение мошенничества как органичного элемента преступного игорного бизнеса имело бы важное значение не только для расследования, но и для криминалистической профилактики и правового просвещения населения. Не только предложения автора – блокировка интернет-сайтов, банковских счетов, арест имущества (С. 178-180 диссертации), но и разъяснение правоприменителям, а главное – потенциальным участникам азартных игр высокой вероятности или даже неизбежности финансового обмана со стороны организаторов, выступает одним из наиболее действенных мотивов для добровольного отказа граждан от участия в незаконных азартных играх, то есть эффективным средством профилактики.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, автор вводит категорию «провокация ложного правоприменения», определяя её как «создание благоприятной юридической реальности» для сокрытия преступлений. Использование термина «провокация» в данном контексте представляется не вполне корректным и вступающим в противоречие с легальным определением, содержащимся, например, в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому на процедуре защите автору предлагается обосновать, в чем заключается научная ценность использования термина «провокация» и чем предложенная форма отличается от уже известных теории криминалистики актов противодействия расследованию.

4. Обоснованность использования категории «эргономичный подход» в контексте методики расследования (С. 132, 163 диссертации). Автор предлагает применять «эргономичный подход к расследованию» в целях сокращения сроков следствия и оптимизации сил и средств. Данная рекомендация вызывает ряд методологических вопросов. Эргономика как междисциплинарная наука изучает взаимодействие человека с техническими средствами труда. В диссертации же под «эргономичностью» фактически понимается традиционная для криминалистики научная организация труда (НОТ) следователя или оптимизация расследования, которая известна криминалистике еще с советских времен (труды Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова и др.) Использование технического термина «эргономика» в данном случае возможно избыточно и не подкреплено соответствующим анализом психофизиологических или гигиенических факторов следственной деятельности.

5. Заслуживает поддержки авторское замечание о недостаточном участии специализированных подразделений по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (подразделений «К») в выявлении незаконной игровой деятельности, осуществляемой через сеть Интернет (С. 136 диссертации). Вместе с тем, данный тезис заявлен диссертантом, но не подкреплен конкретными предложениями организационно-тактического, технико-криминалистического характера о формах взаимодействия следователя с указанными подразделениями при проведении оперативно-розыскных мероприятий, например, в отношении онлайн-казино. Это могло бы стать ценным дополнением предложенной автором методики.

Указанные замечания и вопросы не снижают ранее высказанной высокой оценки данного диссертационного исследования, оставляя возможность для дальнейшей дискуссии и исследований в указанном научном направлении.

По мнению оппонента, требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, плагиата не выявлено.

Таким образом, всесторонний анализ текста диссертации и автореферата позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Диссертация Шевкопляса Никиты Павловича на тему «Особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей

существенное значение как для науки криминалистики, так и для иных уголовно-правовых наук, а также для практики борьбы с преступностью.

2. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным пунктами 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изм. и доп.), а её автор – **Никита Павлович Шевкопляс** заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»,
доктор юридических наук, профессор

Ю.П. Гармаев

«04» сентября 2026 года

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Гармаев Юрий Петрович;

Занимаемая должность и место работы: профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»;

Учёная степень: доктор юридических наук;

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность;

Учёное звание: профессор;

Контактный телефон: +7 (902) 564-49-52;

Адрес электронной почты: garmaeffl@mail.ru

